

— Ты кто такой?

Цинь Цзю не удостоил его ответом. Вместо этого он выудил из кармана карту и, склонив голову, обратился к Ю Хо:

— Можно ли считать, что я только что тебе помог?

Это была карта «Помощь экзаменатора», которую Ю Хо вытянул ранее.

Ю Хо выхватил карту, перевернул её и ткнул прямо перед носом Цинь Цзю:

— Будь добр, научись читать. Дополнительная помощь. Ты понимаешь значение слова дополнительная?

Цинь Цзю усмехнулся:

— Не особо.

Смешно ему.

— Иди в словарь загляни, — бросил Ю Хо.

Экзаменуемые не носили часов, поэтому вопрос о времени к экзаменатору не мог считаться дополнительной помощью. Это было всё равно что тащить экзаменатора в туалет — прямая обязанность.

Карта, разумеется, не сгорела. Бросив «какая жалость», Цинь Цзю убрал её обратно в карман.

Староста еще некоторое время стоял в оцепенении, прежде чем прийти в себя. Он напомнил остальным:

— Черная старуха встает в семь тридцать утра, до этого времени дверь не открывается. Давайте я покажу, где вы будете жить.

Помимо комнаты, где жила Черная старуха, пустовало еще четыре помещения.

Каждая комната была крошечной, устланной старыми вязаными пледами. Внутри лишь одна спальня и кровать — обстановка напоминала кибитку.

— Придется вам потесниться, — сказал староста.

Новички Чэнь Бинь и Лян Юаньхао, разумеется, поселились вместе. Юй Яо, будучи девушкой,

не могла жить с остальными, поэтому ей выделили отдельную комнату.

Оставались Юй Вэнь, Лао Юй, Майк, Ю Хо и Цинь Цзю — им нужно было распределиться по двум комнатам.

Ю Хо задумался и спросил Цинь Цзю:

— Здесь есть твой Маленький особняк для экзаменаторов?

— Спасибо тебе, — ответил Цинь Цзю. — Из-за того, что я сопровождаю тебя на экзамене, никакого особняка мне не полагается. Приходится ютиться в этом тесном, узком и не слишком чистом месте.

Ю Хо сделал вид, что не расслышал, и с самым серьезным видом сказал старосте:

— Разбирайся сам.

— Может, я, Лао Юй и мой брат втроем потеснимся? Мы же все одна семья! — предложил Юй Вэнь.

Майк бросил взгляд на Цинь Цзю и наотрез отказался.

Все боялись экзаменаторов, и если пересчитать... кроме Ю Хо, конечно.

Две минуты спустя все с опаской наблюдали, как Ю Хо и Цинь Цзю входят в одну из комнат.

Только они собрались присесть, как в помещении раздался знакомый голос:

— Сейчас семь часов по пекинскому времени, экзамен официально начинается. Первый этап — аудирование. Текст для аудирования будет воспроизведен через 30 минут. Каждое задание проигрывается только дважды. Просьба к экзаменуемым отвечать внимательно. Кроме того, экзаменуемым запрещено вступать в неподобающие отношения с экзаменаторами. Пожалуйста, перераспределитесь.

Все: «???»

Ю Хо: «...»

Похоже, системе жизнь надоела.

Ожидание вопросов должно было быть напряженным, но эта бессвязная угроза системы напрочь убила всякое волнение. Экзаменуемые остолбенели, никто не смел вымолвить ни слова.

Юй Вэнь, который хотел зайти следом, замер с занесенной ногой: ни войти, ни выйти. Атмосфера между двумя главными героями в комнате была пугающей...

Ю Хо взглянул на Цинь Цзю и с бесстрастным лицом отвел взгляд.

С выражением лица человека, идущего на похороны, он прошелся вдоль стены и наконец нашел источник звука. Это было чучело вороны, застывшее на медной подставке с растопыренными крыльями и широко раскрытым клювом.

Десять секунд назад, когда они только вошли, клюв был закрыт.

Ю Хо даже не согнулся, глядя на ворону сверху вниз:

— Кто управляет экзаменационной системой? Кто придумал этот бред? Где можно подать жалобу?

Ворона молчала.

Ю Хо повернулся к Цинь Цзю.

На запястье последнего что-то пискнуло, вспыхнув красным светом. Цинь Цзю погладил запястье и подмигнул Ю Хо:

— Дружеский совет: если можешь не спрашивать — лучше не спрашивай. Первый раз — это предупреждение о том, что мне нельзя нарушать конфиденциальность. Спросишь еще раз — и тебя вышвырнут из экзаменационного зала.

Ю Хо похлопал ворону по голове.

Ворона: «...»

Глаза Цинь Цзю, глубокие и темные, на мгновение задержались на лице Ю Хо, прежде чем он перевел взгляд на птицу.

— Ладно, сменим комнату. Тогда я поселюсь с тем экзаменуемым-метисом, — сказал он, глядя прямо в глаза вороне.

На этот раз ворона промолчала две секунды. Все уже подумали, что договорились, как она внезапно повторила:

— Запрещено вступать в неподобающие отношения с экзаменаторами. Пожалуйста, перераспределитесь.

Чтобы Майку было понятнее, она добавила это еще и на английском.

Майк: «...»

— Или с этим? — Цинь Цзю небрежно указал на Юй Вэня.

— Запрещено вступать в неподобающие отношения с экзаменаторами. Пожалуйста, перераспределитесь.

Все поняли, что дело не в Цинь Цзю и Ю Хо — система просто принимала всех за одержимых.

Юй Вэнь тихонько толкнул отца:

— Пап, у системы что, нервный срыв? Она такая чувствительная... Если вход в одну комнату — это разврат, то сон на одной кровати — это уже многодетная семья?

Лао Юй: — Прекрати нести пошлятину!

Юй Вэнь: «???»

Цинь Цзю подошел к вороне:

— Раз уж так, может, вообще обойдемся без сопровождения? Пусть этот экзаменуемый действует свободно.

Пик!

Предупреждение о нарушении.

Экзаменатор 001 был в ярости. Нельзя жить в одной комнате, так еще и сопровождение обязательно. Это вообще человеческий язык?

Цинь Цзю потирал запястье, глядя на ворону. В этот момент все почувствовали, как напряглась атмосфера. Казалось, он готов на что-то решиться, но спустя мгновение он лишь небрежно произнес:

— Ладно. Экзаменуемый пусть занимает комнату, а я, так и быть, потеснюсь на диване.

На этот раз ворона промолчала, молчаливо согласившись на такой вариант. Все облегченно выдохнули.

Ю Хо странно посмотрел на Цинь Цзю. Несмотря на то, что он был в контрах с этим экзаменатором, нельзя было не признать: в Цинь Цзю была особая аура. Казалось, никакие правила не могли его ограничить. Даже стоя там с улыбкой и ведя переговоры с системой в небрежном тоне, он создавал ощущение человека, который в любую секунду может обрушить все устои.

Его уступки были подобны ленивому зевку льва — они ничуть не уменьшали его опасности.

Проблему с жильем наконец решили. После всех кругов ада итоговый вариант оказался ничем не лучше первоначального. Зато нервов потрепали изрядно.

В каждой комнате стояли одинаковые вороны. Это были рупоры системы, и, кроме Ю Хо и

Цинь Цзю, никто не смел к ним прикасаться.

Время быстро дошло до 7:30. В главной комнате раздался скрип — Черная старуха наконец проснулась.

Ворона прокаркала:

— Аудирование начинается. Просьба всем экзаменуемым немедленно явиться на место. Каждый фрагмент проигрывается только дважды.

Увидев, что Черная старуха проснулась, староста, словно мышь перед котом, собрался улизнуть. Перед уходом он бросил:

— У Черной старухи есть правило: перед входом нужно вытянуть карту.

Опять карты? Лицо Ю Хо помрачнело.

— Какие карты? Покер или те, на которых гадают девчонки? — Юй Вэнь, видимо, натерпелся в школе, раз был в курсе. — После того как вытянешь, она будет гадать?

— Даже если будет, ты поймешь? — огрызнулся Лао Юй.

— И то верно. Тогда зачем тянуть?

Староста замялся, но в конце концов сказал:

— От этого зависит, сможешь ли ты сегодня ночью поспать спокойно.

Он словно предвидел, что они скажут, и поспешно добавил:

— Не пытайтесь сбежать, тянуть обязательно, иначе последствия будут еще страшнее.

Староста, похоже, вспомнил что-то жуткое и вздрогнул.

— Главное — запомните: ни в коем случае не злите ее!

Бросив это, он пулей вылетел прочь, завернулся в армейскую шинель, перебежал через ледяную реку и скрылся в невзрачном домике на той стороне. Двери и окна плотно закрылись. В деревне снова воцарилась тишина, словно берега реки были двумя разными мирами.

Имея опыт прошлого экзамена, все поспешили к дому Черной старухи.

На пороге их ждала сухопарая старуха, похожая на стервятника. Ее лицо напоминало старую древесную кору с глубокими бороздами, но глаза были ясными и чистыми, как у ребенка. Это создавало странное, пугающее ощущение.

Она была закутана в платок с витиеватым узором, а ее руки были увешаны звенящими

украшениями. Похоже, они были довольно тяжелыми, так как старуха с трудом поднимала руки.

Черная старуха, не мигая, несколько секунд изучала их, а затем внезапно улыбнулась. Ее зубы оказались тонкими и острыми, отчего по спине пробежал холодок.

Она что-то пробормотала и разложила перед ними колоду карт, кивнув стоявшему впереди Лао Юю.

— Я... я должен тянуть? — Лао Юй был в панике.

Старуха снова ткнула картами в его сторону.

Лао Юй посмотрел на остальных и дрожащей рукой вытянул одну.

Старуха перевернула карту. Увидев изображение, многие ахнули. Хотя надписи на карте были непонятны, фигуру с огромной косой на фоне каменной колонны узнали все.

Юй Вэнь прошептал:

— Черт... это же Смерть, да? Не помню значений карт, но Смерть там точно была...

По спине у всех пробежал холод.

Черная старуха снова хихикнула — звук был таким же кокетливым, как у молодой девушки. В этот же момент дверь, на которую она опиралась, закрипела.

Это был тот самый звук, будто ногти скребут по дереву...

Те, кто уже прошел один экзамен, знали этот звук слишком хорошо.

Мгновение спустя на двери появилось задание:

: Просьба к экзаменуемым ответить на вопросы, основываясь на прослушанном контенте.

(1) Как зовут Черную старуху?

(2) Где члены семьи Черной старухи? Пожалуйста, найдите их.

(3) Сколько человек в доме Черной старухи?

Требования: сдача работ ежедневно в 7:30 утра. Если не уложитесь в критерии — один случайный экзаменуемый отправится в гроб.

В гроб... В какой еще гроб?!

В тот момент, когда появилось задание, Черная старуха открыла рот, обнажив острые зубы... и выдала длинную череду бессвязных звуков.

«.....»

Все застыли в полном недоумении.

На двери снова раздался скрежет. Под заданием появилась новая строка: «Первое прослушивание завершено, сейчас будет второе. Просьба внимательно слушать».

Черная старуха снова открыла рот, но внезапно чья-то рука просунула ей в пасть комок ткани.

Рот старухи был мгновенно заткнут.

Раздался голос Ю Хо:

— Извините, вы пока помолчите.

Все: «???»

Новички Чэнь Бинь и Лян Юаньхао остолбенели...

Да твою ж мать, так можно было?!

— Брат, ты... — Юй Вэнь посмотрел на кляп во рту старухи и тихо спросил: — Откуда это?

— Стажил в соседней комнате, — ответил Ю Хо. Подумав, добавил: — Не особо грязная.

Юй Вэнь: «...»

Брат, дело же не в чистоте!

Впрочем, ткань действительно была чистой, с ярким сложным узором и приятным ароматом, напоминающим благовония из дома старухи.

Все попытались себя успокоить: по крайней мере, это не тот запах, который ненавидит Черная старуха, верно?

Но...

Разве так можно? Не разозлит ли это ее?!

Староста перед уходом слезно умолял не злить старушку... А прошло всего несколько минут!

— Вижу, ты не можешь прожить и дня без нарушений, — заметил Цинь Цзю, вынужденный стать личным экзаменатором.

— В требованиях к экзамену сказано, что нельзя ставить аудирование на паузу? — спросил Ю Хо.

— Нет, такого не сказано.

— Сказано, что нельзя затыкать рот заданию?

— Тоже нет.

— Где нарушение?

Цинь Цзю, похоже, было весело. Он жестом пригласил Ю Хо продолжать, желая посмотреть, что тот выкинет еще.

Ю Хо достал из кармана джинсов телефон, открыл диктофон и вытащил кляп изо рта старухи:

— Продолжай.

Все: «...»

Черная старуха: «.....»

— Точно! Телефоны же работают!

Все только сейчас спохватились: их телефоны не были принудительно отключены, они даже проверяли время несколько минут назад, но никому не пришло в голову записать аудио.

Действие Ю Хо подсказало всем остальным. Семь экзаменуемых достали семь телефонов и направили их на Черную старуху.

Две секунды спустя экзаменатор 001 тоже достал телефон.

Новичок Чэнь Бинь занервничал:

— Это точно нормально? Она не разозлится?

— Сейчас уже поздно беспокоиться, — ответил Ю Хо.

Двое новичков внезапно почувствовали, что сели на пиратский корабль. И сойти с него уже не получится.

Чэнь Бинь дрожащими руками держал телефон, но заметил, что глаза Черной старухи прикованы только к Ю Хо. Казалось, остальные для нее не важны — только этот человек, который первым решился бросить ей вызов.

Зрачки старухи были огромными, из-за чего глаза казались пугающе глубокими и черными. Когда они двигались — еще ничего, но стоило им замереть, как они становились похожи на глаза мертвеца.

Любой бы испугался, если бы на него так смотрели. Но Ю Хо было все равно.

Старуха смотрела на него, а он, опустив веки, возился с телефоном, сохраняя запись. Он был настолько невозмутим, что остальным стало стыдно паниковать.

Ю Хо сохранил запись, переименовал файл в «Бред призрака» и спросил:

— Еще что-то будет?

Черная старуха безразлично смотрела на него, а потом снова хихикнула, будто кляп и запись были лишь досадной мелочью... Или, возможно, она просто взяла это на заметку, чтобы разобраться позже.

Ее сухая рука схватила Ю Хо за запястье и втянула в дом.

Затем она покосилась на остальных.

У других экзаменуемых не хватило духу сопротивляться, и они послушно вошли внутрь.

Старуха удовлетворенно кивнула.

Лян Юаньхао, замыкавший группу, едва переступил порог, как дверь за его спиной со скрипом захлопнулась и щелкнула замком. Словно за ним кто-то гнался.

Все посмотрели на закрытую дверь, вспомнив последний вопрос задания: сколько человек в доме Черной старухи...

Лица у всех побелели, они сбились в кучу, боясь остаться в одиночестве.

Дом Черной старухи оказался просторнее, чем казалось снаружи. Говорят, цыгане, где бы ни жили, сохраняют обычаи предков, обустроявая каждую комнату как кибитку, повсюду разбрасывая коврики и пледы.

Внутри стоял тяжелый аромат благовоний, от которого кружилась голова.

На подоконнике и печи стояли старые чашки, чайные ложки и подносы, а на деревянном столе — банка с чем-то черным. Ю Хо принялся: пахло старым чаем и табаком. Не сказать, что приятно, но это спасало нос от удушливого аромата.

Единственный экзаменатор тоже не церемонился: вошел и уселся в кресло.

У печи стояли две плетеные корзины с клубками шерсти и воткнутыми в них иглами. Старуха запустила туда руку, украшения на ее запястьях зазвенели. Она вытащила несколько вязаных кукол.

Куклы были уродливыми: лица и конечности из серой старой ткани, набитые ватой, сшитые грубыми нитками. Одна кукла была уже готова — старуха положила ее в фартук. Остальные были полуфабрикатами: у кого-то не хватало ноги, у кого-то головы.

На вид — настоящие куклы вуду для проклятий или гаданий.

Старуха указала на деревянную полку в углу и снова пробормотала что-то невнятное. В этот раз все были умнее — запись шла с самого входа, так что все было зафиксировано.

Ю Хо посмотрел на полку: там в ряд сидели уже готовые куклы.

Старуха положила ту, что была в фартуке, к остальным, а затем раздала всем шерсть и иглы. Она указала на корзину и что-то произнесла.

Даже если это был цыганский язык, все поняли смысл: нужно доделать оставшихся кукол.

Старуха выставила песочные часы, перевернула их на столе и, сгорбившись, вышла.

Как только она ушла, в комнате раздались щелчки замков.

Чэнь Бинь бросился к окну, дернул затвор:

— Все заперто... Она заперла нас здесь, что делать?

Юй Вэнь кивнул на корзину:

— Смысл ясен. И песочные часы поставила: либо мы выйдем, когда они досыплются, либо должны успеть дошить кукол до этого момента.

Все переглянулись, нерешительно опустили на коврики и уставились на недоделанных кукол вуду.

Лао Юй тяжело вздохнул:

— Что еще остается, будем шить. Раз Черная старуха — часть задания, придется следовать ее правилам. А там посмотрим, когда песок закончится, верно?

Они подсознательно считали Ю Хо своим лидером и постоянно ждали его команды. Но, повернувшись, они заметили, что он не спешит садиться, а стоит у кровати, приподняв занавеску и глядя наружу.

— Что такое? — напряглись все.

— Ничего, — ответил Ю Хо.

Он хотел увидеть, куда ушла Черная старуха.

За окном сгорбленная фигура старухи в мгновение ока оказалась далеко и вскоре растворилась в черном лесу.

Ю Хо опустил занавеску.

Он собирался вернуться к печи, но его шаг замедлился.

На самой нижней полке, на краю, лежал, покачиваясь, еще один кукольный человечек. Он был покрыт слоем пыли, ничем не примечательный. Но одна нога, торчащая из-под вороха тряпок, привлекла внимание Ю Хо.

Он подошел и поднял куклу.

Судя по ткани и пыли, ее сделали очень давно. Работа была грубой и поспешной: швы кривые, руки и ноги разного цвета. Кукла выглядела странно и жалко.

Но не это привлекло Ю Хо.

Он уставился на нее, потому что на одной из ног был узор.

Кукла была сделана кое-как, но узор был невероятно детальным. Словно татуировка на лодыжке живого человека. И рисунком на этой татуировке была веточка колокольчиков.

<http://bllate.org/book/21805/2256678>